

— Ха-ха-ха, морская пехота становится все более бесстыдной!

Покинув Алабасту, Нарон не мог удержаться от смеха, глядя на газету в своей руке.

Морпехи продолжали придерживаться своей обычной тактики. После того как были обнародованы доказательства Кобры, морпехи тоже получили эту новость. Чтобы стабилизировать ситуацию в Мировом Правительстве и сохранить лицо, они приняли срочные меры.

Они выгнали Крокодайла из рядов Шичибукаев и приписали Зефиру — да, Зефиру — его поимку.

Хотя Зефир прибыл в Алабасту через неделю после инцидента, это не помешало морпехам сфабриковать эту историю. В конце концов, пока они контролируют ход событий, они могут манипулировать временной шкалой по своему усмотрению. Никто не обращает внимания на то, в какой именно день Зефир покинул штаб флота и прибыл в Алабасту.

"Как морские пехотинцы могли это сделать? Очевидно, что этот инцидент не имеет к ним никакого отношения! Ведь именно благодаря их попустительству Крокодайл осмелился на столь возмутительный поступок!"

В Алабасте тоже были газеты. Виви, принцесса, почувствовала, что ее легкие вот-вот взорвутся, когда прочитала их содержание.

Такого бесстыдного поступка они еще не видели. Все знали, кто победил Крокодайла, — это был Нарон. Хотя Нарон не афишировал свое участие, его военный корабль был припаркован на побережье.

Другие видели, как Крокодайла и его команду проводили на корабль, и, расспросив тех, кто был на борту, узнали, что это дело рук Нарона.

— Успокойся, Виви. Это всего лишь последовательный метод работы морской пехоты. Господин Нарон не связан с морской пехотой, так что это нормальное явление. Морская пехота должна поддерживать свой положительный имидж, — сказал Король Кобра, пытаясь успокоить свою дочь. В конце концов, он знал обычную тактику Мирового Правительства и морской пехоты.

— Проклятье! Неужели мы можем просто сидеть здесь и смотреть, как они это делают? — с досадой воскликнула Виви.

Она была в ярости, но понимала, что бессильна.

— Мы можем только смотреть, — вздохнула Кобра. — У нас нет сил бросить вызов Мировому Правительству. Даже если мы откроем правду, они просто подавят нас. Мы в наручниках.

Тем временем на военном корабле Зефира адмирал был в ярости. Он уже пробил огромную дыру в палубе и сердито набирал номер Сенгоку на своем «Ден Ден Муши».

— Ты тоже морпех! Ты знаешь, что, если будешь злиться на меня, это ничего не изменит! — крикнул Сенгоку, прежде чем Зефир успел заговорить, еще больше исказив лицо адмирала. Зефир слишком хорошо знал это по своей адмиральской службе.

Это была стандартная процедура морского пехотинца. И хотя его это раздражало, ситуация изначально не касалась его, поэтому он не возражал.

Но сейчас он и представить себе не мог, что станет виновником кражи заслуг.

— Почему я?! — прорычал Зефир, подавляя гнев.

— Ты был единственным подходящим морпехом в Алабасте! — беспомощно ответил Сенгоку.

— Это территория Крокодайла, а там почти нет морпехов — только кучка новичков. Чтобы справиться с Крокодайлом, тебе, очевидно, нужен кто-то с силой.

Зефир был единственным, кто подходил под эти требования, поэтому пришлось выдвинуть его вперед.

— Ублюдки! — Зефир в очередном приступе ярости пробил еще одну дыру в палубе.

Несчастный Ден Ден Муши встретил свою печальную кончину — ему действительно не повезло.

— Учитель, пожалуйста, успокойтесь! Если так будет продолжаться, наш корабль не выдержит!

Айн и Бинц редко видели Зефира в таком гневе. Но сейчас было не время для истерик — еще несколько ударов, и корабль развалится на части.

— Не говори мне очевидных вещей, — проворчал Зефир и удалился в свою каюту дуться.

Остальные новобранцы под командованием Аина и Бинца просто ремонтировали палубу, чтобы корабль мог хотя бы дотянуть до острова с ремонтными сооружениями.

— Крокодайл захвачен, и он охотится за Плутоном? Самонадеянность этого человека просто поражает! — усмехнулся Дофламинго, читая газету. У него было только одно слово для операции Крокодайла: дурак.

Мировое Правительство всегда бдительно следило за такими вещами, как Древнее Оружие. Глупая попытка Крокодайла ввязаться в это дело была смертельным желанием.

Даже если бы он нашел Плутона и сумел его активировать, у него не было бы ни единого шанса против Мирового Правительства. Они легко расправятся с ним, а все, чего он достиг, просто пойдет на пользу другим.

— Дофламинго, как ты думаешь, морпехи придут за нами? — нервно спросил Требол. Это был первый случай задержания Шичибукая с момента создания системы, и он опасался, что морские пехотинцы могут нацелиться и на них.

— Не волнуйся, они не посмеют, — насмехался Дофламинго. — Они лучше знают, что не стоит связываться с тем, что у меня есть, — в отличие от Крокодайла, он не собирался затрагивать интересы Мирового Правительства. Кроме того, имеющиеся у него рычаги влияния гарантировали, что они закроют глаза на его действия.

Кроме того, у Дофламинго сложная сеть отношений, в том числе связь с Кайдо, и он контролирует огромную сеть оружия по всему миру. Эта запутанная сеть — козырь, который держит морпехов в узде.

Если бы не Луффи и его команда в оригинальной истории, Фуджитора убил бы Дофламинго. Несмотря на сильное чувство справедливости, Фуджитора осознал глубокие связи Дофламинго и выбрал другой подход к противостоянию с ним, даже затопив Дрессрозу в процессе.

— В этом есть смысл! — остальные вздохнули с облегчением. Пока морские пехотинцы не осмеливались наступать на них, они были довольны.

Хотя их операции обладали значительной силой, они все равно были меньше морпехов. Один адмирал мог одолеть их всех.

Тем временем новости о происшествии достигли всех остальных Шичибукаев, кроме Джимбэя, который оставался в изоляции на Острове Рыболодей. Там эта новость распространилась не сразу.

Тем не менее, большинство отреагировало на поимку Крокодайла с весельем.

Однако Четыре Императора остались совершенно невозмутимы, узнав о поимке простого Шичибукая. Система Шичибукаев была создана для противостояния Четырем Императорам, но любой, кто обладал внимательным взглядом, понимал, насколько велики различия между их силами. Только Михоук и Бартоломью Кума могли считаться угрозой для Четырех Императоров.

Остальные были ничтожны в их глазах. Поэтому пленение Крокодайла не вызвало никаких волнений в Новом Море.